

Культура. - 1993. - 12 апр. - С. 5.

АНТИЮБИЛЕЙНЫЙ КЛАССИК

Русскому драматургу Александру Васильевичу Сухово-Кобылину (1817—1903) необыкновенно «повезло». Ему никогда не ставили памятники, никогда не открывали музеи и не праздновали его юбилей.

Сухово-Кобылин — великий индивидуалист XIX века. Главный герой его драматургической трилогии «Картины прошедшего» («Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина») — сам Автор. И любопытно, мысленно перелистав его удивительную биографию, взглянуть в страницу последнюю.

...Январь 1902 года. На сцене парижского театра «Ренессанс» впервые репетируется русская пьеса. Еще полвека назад, сразу же после триумфальной премьеры («Свадьбы Кречинского» в Малом театре, сам Щепкин (он играл в спектакле Муромского) приехал домой к драматургу, расцеловался с ним, был в восхищении и советовал послать пьесу в Париж.

Известие о репетициях комедии в театре «Ренессанс» оказалось для автора полной неожиданностью. Сухово-Кобылин, которому уже шел 85-й год, жил в Болье, близ Ниццы. А рядом была вилла Максима Максимовича Ковалевского, выдающегося историка и социолога, основавшего в 1901 году в Париже Русскую школу общественных наук.

Историк часто бывал у Сухово-Кобылина, относился к нему дружески-заботливо (порой не без добродушной усмешки), всегда охотно помогал ему и толковым советом, и делом. От него драматург и узнал о парижских репетициях комедии. Эта новость очень взволновала писателя, он захотел как можно скорее узнать, кто перевел пьесу, кто играет, как идут репетиции. По просьбе Ковалевского в Болье к Сухово-Кобылину приезжает Сергей Сухонин, редактор петербургского журнала «Вестник всемирной истории».

Вот что он написал в своем журнале год спустя, уже после смерти Сухово-Кобылина: «При моем входе в кабинет с кресла у окна поднялся довольно высокий, бодрый для своих 80 лет, худощавый старик, очень симпатичной наружности, с большой бородой и едва пробивавшейся на ней седина. Он усадил меня в кресло у окна и после первых приветствий стал расспрашивать о предполагаемой постановке его пьесы».

Еще с премьеры «Кречинского» в Малом театре Сухово-Кобылин привык сам энергично участвовать в подготовке спектаклей по своим пьесам в Москве и Петербурге (по сути был сорежиссером): добивался верного распределения ролей, порой даже скандалил из-за этого с театраль-

ным начальством, требовал точного понимания смысла и духа пьес, иногда разучивал роли с артистами, был в ярости, когда подмечал малейшее искажение текста, актерскую отсебятину.

Но в Париж престарелый писатель уже не мог поехать. И послал туда своего полномочного гонца — свою дочь, графиню Луизу Александровну де Фальтан. Она чуть ли не ежедневно извещает отца о всех предпримьерных событиях.

Если для Сухово-Кобылина оказалась неожиданной весть о готовящейся постановке «Свадьбы Кречинского», то для актеров наверняка еще большей неожиданностью было появление в театре живой дочери живого автора да еще поселившегося здесь же, во Франции. Они-то думали, что играют комедию русского классика — то ли фонвизинского, то ли Грибоедовского времени.

Премьера состоялась 18 февраля 1902 года. В этот же день, вечером, Сухово-Кобылин получает депешу от дочери и Жемье, директора театра и исполнителя роли Кречинского, с известием о большом успехе пьесы, а 20 февраля — первые рецензии из французских газет и журналов. Очень доволен драматург был статьей о себе и своем творчестве в журнале «Эвмен»,

которая, по его словам, «написана превосходно».

Но русские отклики на французский спектакль, словно списанные с одной «расплюеванной» шпаргалки (анекдотическое совпадение многих абзацев!), были фельетонно-издательскими. Еще бы! Драматурга, которого и в родимом отечестве мало кто почитает большим писателем (прожив 85 лет, Сухово-Кобылин так и не дождался ни одного серьезного обзора своего творчества, ни одной биографической брошюры или хоть толковой биографической справки), невесть с чего вздумали славить в самом Париже!

А спектакль прошел на сцене театра «Ренессанс» около 40 раз!

Но для престарелого писателя, вечно воевавшего с цензурой и критикой, залихватский разнос в родном отечестве парижской премьеры «Кречинского», на которую он надеялся всю жизнь (сам дважды перевел пьесу на французский язык — подстрочно и применительно к условиям французской сцены), оказался слишком тяжким потрясением.

Умер Сухово-Кобылин в Болье 11 марта (по старому стилю) 1903 года. Похоронен на кладбище в Ницце, неподалеку от могилы друга своего детства Александра Герцена.

Виктор СЕЛЕЗНЕВ.
САРАТОВ.